

БРИТАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ (1917—1918 гг.)

Академик АН АрмССР Г. А. ГАЛОЯН

Победоносный исход Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде стал началом повсеместной борьбы рабочих, крестьян и революционных солдат за Советскую власть на обширной территории бывшей царской империи. Война России с Германией еще продолжалась. Первым актом возглавляемого Лениным рабоче-крестьянского правительства молодой Советской России был Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Советское правительство предлагало «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹. Причем правительство России предлагало заключить такой мир немедленно и вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, т. е. гласно.

В тот же день Советское правительство обратилось к послам союзных держав с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров. К обращению был приложен текст Декрета о мире:

Империалистические державы—как германо-турецкого блока, так и Антанты и США—и слышать не хотели о мире. На следующий день послы союзных держав, собравшиеся у посла США в России Френсиса, в соответствии с позицией своих правительств, приняли решение не отвечать на советское обращение. Более того, они вошли в сговор с главой свергнутого Временного правительства А. Керенским, который по их совету, совместно с бывшим начальником штаба российских войск Н. Духониным, отдал командующим войсками фронтов и тыла, а также атаманам казачьих войск приказ начать военные действия против Советской власти.

Именно в ноябре 1917 г. начали формироваться контрреволюционные белогвардейские подразделения под начальством бывших царских генералов. Одним из таких подразделений явилась Добровольческая армия—ударная сила контрреволюции на юге России, которая формировалась в ноябре 1917 года в Новочеркасске под командованием генерала-от-инфантерии М. В. Алексеева, того самого Алексеева, который, стремясь спасти монархию и предотвратить революцию, убедил Николая II отречься от престола.

В формировании Добрармии активное участие принимал также генерал Л. Г. Корнилов, ставший затем главкомом этой армии.

О создании Добровольческой армии официально было сообщено 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.). Костяком этой армии явились бывшие царские реакционные офицеры, юнкера, кадеты и верхушка казачества. А. И. Деникин тогда был назначен начальником первой дивизии.

23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили соглашение о разделении сфер влияния в России и об организации совместной военной

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1, М., 1959, с. 11.

интервенции против Советской России. Из этого соглашения вытекало, что Британское правительство должно было предоставлять всю возможную помощь Добровольческой армии и ее союзникам на Кавказе и на Дону, в то время как французскому правительству предписывалось поддерживать усилия внутренней контрреволюции на Украине, в Бессарабии и в Крыму. Сибирь и Дальний Восток рассматривались как сферы интересов США и Японии.

По мнению военных властей Англии в лице начальника имперского Генерального штаба Генри Вильсона, было совершенно очевидно, что «для успеха дела должно быть создано объединенное командование, и генерал Деникин несомненно является тем человеком, на которого должно быть возложено командование. Поэтому наши усилия и усилия французов должны координироваться, и очень важно, чтобы две великие державы, которые непосредственно заинтересованы в судьбе России, сотрудничали бы в полном согласии»².

А государственный секретарь США Лансинг предложил президенту США Вильсону план действий, который предусматривал ликвидацию «большевистского господства» путем «военной диктатуры, с поддержкой лояльными дисциплинированными войсками»³. Президент полностью поддержал этот план.

Эти документы свидетельствуют о том, что у истоков создания Добровольческой армии стояли империалисты Антанты и США.

Но пока внутренняя контрреволюция не получила военной и экономической помощи империалистов, её выступления подавлялись легко и быстро. В «гражданской войне, — писал об этом периоде В. И. Ленин, — подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко»⁴.

Добровольческая армия не пользовалась поддержкой народа и не могла бы просуществовать долго без помощи империалистов Антанты. «В районе Дона, — писал Деникин в своем отчете Британской военной миссии, — который был выбран в качестве базы, армия неожиданно столкнулась с сильной оппозицией со стороны как-то неуместно по-большевистски настроенных казачьих масс. Армия уменьшилась, подкрепления не было, и, чтобы избежать развала, она вынуждена была оставить Ростовский район и 9 (22) февраля (1918 г. — Г. Г.) перейти в район Кубани»⁵.

В последних числах февраля 1918 года Красная Армия одну за другой одерживала победы над Добровольческой армией, 24 февраля был занят Ростов, а на следующий день Новочеркасск. Отчаянные попытки объединенных сил Добровольческой армии занять Екатеринодар (ныне Краснодар) кончились провалом. Корнилов был убит. 31 марта (13 апреля) его заменил генерал Деникин, который вынужден был отступить на юг Донской области. В руках белогвардейцев тогда оказался также Северный Кавказ, а в Закавказье орудовал контрреволюционный националистический блок Закавказья — Закавказский комиссариат, власть которого распространилась на все Закавказье, кроме

² Public Record office (London), XC(A) 022680, W. O. 106/1191 (Report on visit of British Military mission to the Volunteer army under gen. Denikin in South Russia, November–December, 1918), p. 3.

³ В. Э. Вильямс. Американская интервенция в России в 1917–1920 гг. — История СССР, № 4, 1964, с. 176–177.

⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 4–5.

⁵ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 13.

Баку и его районов, где Советская власть была установлена еще в первых числах ноября 1917 года.

В первые месяцы 1918 г. Советская Россия стояла перед катастрофой, грозившей смертельной опасностью завоеваниям социалистической революции. Переговоры в Брест-Литовске не дали положительных результатов. По известным причинам они были прерваны. 18 февраля немецкие войска перешли в наступление. Военные действия возобновились. За несколько дней до этого перешли в наступление и турецкие войска, захватив новые территории в Закавказье. Этому способствовала контрреволюционная политика Закавказского комиссариата, а также т. н. «правительства» «Союза горцев», которые объявили об отделении Закавказья и Северного Кавказа от Советской России.

Поддержанное Турцией и Германией «правительство» «Союза горцев» в середине мая 1918 г. повело вооруженную борьбу против автономных советских республик на Дону, Кубани и Тереке, которые были образованы в начале года после разгрома белогвардейского генерала Каледина. Предательская политика сепаратистов способствовала развертыванию германо-турецкой агрессии. «Германии и Турции, как подсобному государству,—подчеркнул В. И. Ленин в докладе о внешней политике 14 мая 1918 г.,—возможно поэтому было двигаться и двигаться, ни на что не отвечая, ни на что не обращая внимания, заявляя: мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестского мира, потому, что Закавказская армия его не признает, потому, что Кавказ независим»⁶.

Советская Россия оказалась в кольце фронтов. В стране начался голод. Антанта активизировала свои действия. На юге России и в Закавказье сложилась напряженная обстановка. 31 июля пала Бакинская коммуна. Эсеро-меньшевистская «Диктатура Центрокаспия» полностью находилась во власти англичан, по инициативе которых вскоре были зверски убиты бакинские комиссары.

В июне 1918 г. Деникин снова организовал поход на Кубань, стремясь с помощью контрреволюционных казачьих банд рассчитаться с войсками Северокавказской советской республики. 1 (14) июля деникинская армия захватила станцию Тихорецкая, а к концу месяца—Ставрополь, 2 (15) августа—Екатеринодар, а 13 (26) августа—Новороссийск, который с ноября 1918 г. стал базой для связи Доброй армии с Антантой.

Поражение Германии в войне развязало руки империалистов Антанты и США, которые решили теперь своими собственными военными силами вторгнуться в Россию и свергнуть Советскую власть. В то же время они усилили военную помощь внутренней контрреволюции. Англия и Франция приступили к реализации своих интервенционистских планов.

В Лондонском архиве „Public Record office“ нам удалось обнаружить очень интересные документы, относящиеся к обсуждаемой проблеме, в частности: доклад Британской военной миссии, направленный в ноябре 1918 г. генералу Деникину; отчет генерала Деникина Британской миссии; отчет министра финансов т. н. Вооруженных сил Юга России; отчет начальника железных дорог при командовании Деникина; дневник подполковника Блэквуда и другие документы, которые проливают дополнительный свет на взаимоотношения Англии и Франции с Добровольческой армией в 1918 г., сообщают точные данные о

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 339—340.

дислокации и количестве войск Деникина в действовавшей армии, о непосредственных задачах Добровольческой армии, о помощи союзников Деникину, об оценке противником намерений и состояния Красной Армии, а также политической ситуации в России; краткая информация о грузинской и армянской армиях и т. д.

31 октября 1918 г. (т. е. через день после заключения перемирия с Турцией), когда предвиделось, что открытие Дарданелл даст возможность союзникам войти в контакт с Добровольческой армией, генералу Милну, командующему английскими войсками в Салониках, был отдан приказ создать Британскую военную миссию и держать ее «готовой, с тем, чтобы в ближайший удобный момент отправиться в Новороссийск»⁷—к генералу Деникину. Руководителем этой миссии был назначен подполковник Блэквуд.

Вслед за этим правительство Англии на своем заседании 13 и 14 ноября 1918 г. по предложению военного кабинета вынесло решение о некотором пересмотре англо-французского соглашения от 23 декабря 1917 г. Было решено, в частности, включить в британскую сферу влияния территории между Доном и Волгой. Тем самым, как замечает английский историк Р. Уллман, «Британское правительство безоговорочно взяло на себя ответственность за оказание помощи Добровольческой армии... Это определило весь характер интервенции союзников на Юге»⁸.

Этот шаг Британского правительства вполне перекликался с решением совещания союзников и представителей белогвардейских организаций, состоявшегося в ноябре 1918 г. в Яссах (Румыния), на котором было решено усилить интервенцию в Советской России и активизировать сотрудничество с белогвардейскими бандами генералов Краснова и Деникина.

18 ноября Блэквуд с письмом генерала Милна генералу Деникину вместе с другими членами миссии отправился из Салоник и 21 ноября прибыл в Константинополь, где на борту французского крейсера «Эрнест Ренан» встретился с Французской военной миссией. Обе военные миссии прибыли в Новороссийск 24 ноября*, в порт которого за день до этого вошли французская и английская эскадры. В тот же день в сопровождении генерала Эрдели члены миссии поездом выехали в Екатеринодар. 25 ноября Британская и Французская миссии встретились с Деникиным. По договоренности отдел разведки генерального штаба Доброй армии перешел в распоряжение военных миссий союзников. Английский лейтенант Крейг был назначен непосредственным связным миссий и отдела разведки. Через него военные миссии союзников установили связь со своими представителями во Владикавказе, Баку и других мест. «Лейтенант Крейг,—пишет Блэквуд,—условился со штабом армии, каким образом «Я» и военный министр будем получать информацию по всем вопросам, касающимся противника». Он же «получил информацию от генерала Ляхова о современной политической и военной ситуации на Кавказе»⁹.

⁷ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 3.

⁸ R. Ullman. Anglo-Soviet Relations 1917—1921. Vol. II. Britain and the Russian Civil war. November 1918—February 1920. London, 1968, p. 45, 50.

⁹ К сожалению, нам не удалось обнаружить в архивах доклад французской военной миссии, но из доклада Британской военной миссии становится ясным, что обе миссии работали в контакте и согласии.

⁹ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 12.

Из дневника подполковника Блэквуда становится известным, что в России существовала широкая сеть английских разведчиков. «Один из них даже был ранен, «выполняя задание разведывательного характера».

Британская и Французская военные миссии, подчеркивая свою приверженность к белогвардейцам, «возложили венки на могилу генерала Алексева ... и в местечке, где был убит генерал Корнилов»¹⁰, имели встречу почти со всеми главарями белогвардейских банд на Юге России, с их «министрами» и «президентами». Они собрали подробную информацию об экономическом, военном и политическом положении в России.

Миссия Блэквуда побывала во многих районах, занятых белогвардейцами, и 12 декабря 1918 г. представила обстоятельный доклад, который начальник имперского генерального штаба генерал Генри Вильсон 22 января 1919 г. представил своему правительству, сопроводив его кратким предисловием. «Изучение данного доклада,—говорится там,—полностью подтверждает имеющуюся у нас информацию как о твердом характере усилий Добровольческой армии и казаков, так и о незамедлительной необходимости оказания финансовой и материальной помощи с тем, чтобы дать им возможность продолжить эти усилия и добиться результатов». Г. Вильсон считал, что «успех стихийного движения в Южной России (имеется в виду контрреволюционное выступление Добармпи.—Г. Г.) является единственным усилием в поддержании принципов порядка и цивилизации (!—Г. Г.) против угрозы большевизма»¹¹.

В докладе Блэквуда говорится не только о тех силах, которые в данный момент находились в действии, а также о тех, которые Деникин надеялся с помощью иностранного капитала и вооружения поднять против Советской власти в течение первых месяцев 1919 г.

По свидетельству Блэквуда, Добровольческая армия, действовавшая на Кубани осенью 1918 г., насчитывала 50 тысяч штыков и сабель¹². Но Деникин, стремясь поднять престиж своей персоны в глазах союзников, в беседе с их представителями обещал после завершения мобилизации в Добровольческую армию довести ее до 120 тысяч человек. Кроме того, Деникин уверял, что донские казаки, действовавшие на Дону во взаимодействии, но не в подчинении генерала Деникина, вместе с т. н. Астраханской армией и Воронежским корпусом (Южная армия) насчитывали 130 тысяч человек, а Украинская армия—150 тысяч. Деникин уверял, что на Украине можно мобилизовать в армию до 320 тысяч человек. «Данные генерала Деникина о силах, имеющихся в наличии на Дону и Кубани,—говорится в докладе,—могут рассматриваться как правильные, но возможность мобилизации на Украине такого количества, которое он приводит, кажется маловероятной, особенно в свете последних событий»¹³.

Авторы доклада в данном случае имели в виду решение Советского правительства от 13 ноября 1918 г. аннулировать Брестский договор и освободить оккупированные территории Украины, Белоруссии и Прибалтики, где народные массы под руководством большевистских организаций поднялись на освободительную борьбу против националисти-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² В нашей историографии приводятся цифры, которые расходятся с цифрами, приведенными в указанном докладе.

¹³ Public Record office. W. O. 106/1191, p. 4.

ческой контрреволюции и иностранных интервентов за Советскую власть.

Чтобы подавить Советскую власть и превратить Россию в свою колонию, империалисты враждовавших группировок развернули кипучую деятельность по расчленению России и превращению ее в страну многоликих малых государств, зависимых от иностранного капитала. В этом смысле империалисты Антанты и США унаследовали политику германских милитаристов. При этом и те и другие ловко использовали сепаратистские устремления буржуазных националистов разных мастей. «Во время расчленения Великой России,— говорится в докладе Блэквуда,—различные области или провинции, которые входили в великую Россию, воспользовались долгожданной возможностью образования локальных правительств и постепенно провозгласили свою независимость или автономию. Дух сепаратизма был разожжен германской пропагандой и интригами»¹⁴. Блэквуд молчит о том, что эту политику в более уродливой форме продолжали империалисты Антанты и США.

В докладе приводятся интересные данные о новообразованных локальных правительствах, об их военной силе и взаимоотношениях с Добровольческой армией. Эти данные представляют определенный интерес.

Раздражение Британской военной миссии вызвало то, что «правление в центре России полностью находится в руках большевиков, которые... разрушили все формы экономической, политической и общественной жизни» старой России. Миссия выражает недовольство, что «в отместку за убийство Урицкого и попытку убийства Ленина» рабочие Ленинграда и Москвы объявили красный террор против врагов революции и что деятельность «комитетов бедняков, которые осуществляют контроль над распределением продуктов среди населения, привела к существованию в деревне диктатуры пролетариата»¹⁵. «Диктатура пролетариата,—говорится далее в докладе,—сочетается с тем фактом, что советские власти реквизируют все «лишние продукты» с целью централизации в своих руках их распределения среди населения»¹⁶.

Да, Советская власть вынуждена была прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы обуздать деревенскую буржуазию, которая использовала голод в стране для наживы, с одной стороны, и для борьбы с Советской властью — с другой. «Распределить хлеб правильно и равномерно — вот в чем основа социализма сегодня»¹⁷,—так определил задачу партии В. И. Ленин летом 1918 г.

Деревенская буржуазия не только отказалась дать хлеб голодающим рабочим и крестьянам, но и организовала вооруженное сопротивление Советской власти. Британская военная миссия приписывает эти контрреволюционные акции деревенской буржуазии крестьянам, а решительные меры пролетарского государства против нее расценивает как «беспощадную войну» с крестьянством.

Хотя военной миссии поручено было подготовить доклад о положении на Юге России, она с помощью разведки Добрармии и агентств союзников во многих районах России изучала положение дел почти во всей России с целью дать соответствующие рекомендации во-

¹⁴ Там же, с. 15.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 504.

енному командованию Великобритании для координации антисоветских акций всех контрреволюционных банд.

В начале 1918 г. острая политическая ситуация сложилась в Сибири и в Восточной России. Против Советской власти взбунтовались контрреволюционные отряды казаков Оренбурга и Урала, которых вдохновляло восстание чехословацкого корпуса. В руках последнего находились Челябинск и Самара. Чехословацкий корпус и белогвардейские части, соединившись вместе в августе 1918 г., создали т. н. «Народную армию», которая захватила в свои руки значительную часть Сибири и Заволжье. В Омске было образовано смешанное «Сибирское правительство». В Самаре тоже было создано «правительство» из т. н. социалистических организаций. А оренбургские и уральские казаки создали свои отдельные казачьи «правительства». Представители всех этих «правительств», не без участия агентов иностранных империалистов образовали в Уфе т. н. Директорию¹⁸.

На этих территориях тогда действовали три армии: Сибирская, «Народная» и Казачья. Первая орудовала в Западной Сибири и на правом фланге Восточного фронта—от Перми до Уфы. По данным Британской военной миссии эта армия состояла из пяти корпусов, общей численностью (включая и резервы) 300 тысяч человек.

«Народная армия», насчитывавшая в своих рядах по тем же данным 20—30 тысяч человек, действовала в направлении Самары. Южнее Златоуста и в районах Оренбурга, Уральска и Гурьева действовала Казачья армия, насчитывавшая в своих рядах 20—25 тысяч человек. Британская военная миссия считала, что эта армия, несмотря на свою малочисленность и нехватку вооружения и боеприпасов, была «самой надежной силой на Восточном фронте»¹⁹. Поэтому миссия рекомендовала своему правительству в первую очередь оказать военную помощь этой армии. Если казаки, пишет Блэквуд, «получат помощь в снабжении, то смогут поднять от 50 тысяч до 60 тысяч человек. Особенно необходимо воспользоваться господством британского флота в Каспийском море и отправить казакам через Гурьев вооружение и боеприпасы. Сибирская и Народная армии имеют большое количество материалов, которые они захватили в Пензе, Самаре и Казани, но если военные действия будут продолжаться еще какое-то время, они также встанут перед необходимостью снабжения военным снаряжением и одеждой»²⁰.

Сложная ситуация сложилась также на Северном Кавказе и в Закавказье, которые усилиями Добровольческой армии Деникина летом 1918 г. оказались отрезанными от центров Советской России.

Это обстоятельство, с одной стороны, лишило Советскую республику районов, производящих хлеб и другие продукты питания, не говоря уже о нефти, а с другой—создало благоприятные внешние условия для разгула там националистической контрреволюции.

Подготовка к выступлению против Советской власти в Терекском районе началась в мае 1918 г. Но боясь народных масс, которые горой стояли за Советскую власть, контрреволюционные элементы до середины июня не рисковали выступать открыто. Чтобы не оттолкнуть от себя рабочих и крестьян, они лицемерно, не отрицая принципов Советской власти, ухитрились придать своему антисоветскому выступле-

¹⁸ Public Record office. W. O. 106/1191, p. 16.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

нию форму борьбы против «мародерства» Красной Армии. А сколоченное ими в Моздоке «правительство» назвали «Временным Терекским народным правительством».

Это не удовлетворило наиболее правые элементы казаков, которые стремились захватить всю власть и установить свой режим под руководством атамана.

Белогвардейская армия насчитывала в своих рядах 12 тысяч штыков, 40 орудий и 20 пулеметов. Она держала фронт в направлениях Грозного и Владикавказа. Но, как показали дальнейшие события, многие солдаты были обмануты и, когда в октябре наступлением Красной Армии в районе Прохладной фронт был прорван, началось замешательство в рядах белогвардейцев. 28 октября (10 ноября) главари банд вели активную работу среди своих солдат, стремясь придать организованный характер своим антисоветским выступлениям. Это им не удалось. Рядовые обманутые казаки отказались бороться против Красной Армии и лишь «5 тысяч человек покинули район Терек-ка, пересекли Кабарду и присоединились к Добровольческой армии»²¹.

Бурные события развернулись на Кубани. Еще в мае 1918 г. кубанские казаки создали свое «правительство», отделились от «Военной рады» и объявили бой Советской власти. Но это «правительство» продержалось недолго, ибо «большевизм, завладевший Кубанским районом, к февралю 1918 г. настолько окреп, что атаман, правительство и Рада были вынуждены бежать из Екатеринодара и в конце концов присоединиться к Добровольческой армии. Некоторые из неказачьих членов Рады и правительства также бежали, а некоторые даже присоединились к большевикам»²²,—с досадой констатирует Блэквуд.

В начале августа 1918 г. Добровольческой армии Деникина удалось захватить районы Кубани и завладеть Екатеринодаром. Генерал Деникин, который стремился воссоздать «единую, неделимую Россию» и восстановить власть капиталистов и помещиков, не разделял стремления локальных, хотя и насквозь антисоветских, «правительств» создать свои отдельные «государства». Это не могло не вызвать острых противоречий между Добровольческой армией и этими «правительствами».

Не было исключением и «Кубанское правительство». Когда Деникин захватил Екатеринодар, сразу же начались трения между Добровольческой армией и «Кубанским правительством» во главе с атаманом, которое вместе с Деникиным вернулось в Екатеринодар. Усилия английских империалистов наладить их взаимоотношения и создать единый антисоветский кулак, не всегда были успешными.

И в данном случае позиция «Кубанского правительства» вызывала разочарование у английских империалистов. «Позиция правительства,—пишет Блэквуд,—была несколько иной. Следуя своим местным узкопровинциальным интересам, и не оценивая внешнюю опасность (имеется в виду Советская Россия.—Г. Г.), оно все больше и больше противопоставляло себя Верховному командованию Добровольческой армии... Кубань и Ставрополь являются житницей юго-восточной части европейской России. В настоящих условиях Кубань—единственный источник нефти, хотя и в малом количестве»²³.

²¹ Там же, с. 17.

²² Там же.

²³ Там же.

Английских империалистов сильно беспокоили и взаимоотношения отдельных «локальных» правительств бывшей царской империи с Германией. Ведь мировая война все еще продолжалась, Англия находилась в состоянии войны с Германией, что вызвало определенные трудности в координации усилий всех антисоветских сил в России.

Это чувствовалось, в частности, во взаимоотношениях Англии с меньшевистской Грузией и атаманом Красновым на Дону. Миссия Блэквуда при общении с донскими казаками получила впечатление, что их настроение «сильно антибольшевистское и их войска сотрудничают с Добровольческой армией в борьбе против большевиков».

Донские казаки включились в активную антисоветскую борьбу еще в конце марта 1918 г., защищая южный фланг Добровольческой армии. Заседание «Казацкого собрания за спасение Дона», состоявшееся 5 мая, выступило за создание правительства во главе с атаманом, который был настроен антигермански и находился под сильным влиянием Деникина. «Донское правительство» приняло меры к тому, чтобы помешать проникновению германского политического влияния на Дон.

После избрания атаманом генерала Краснова политический курс этого «правительства» резко изменился. Атаман назначил делегацию для открытых переговоров с Германией. Результатом явилось то, что немцы приобрели право обосноваться на Дону с целью совместной борьбы против большевиков. Краснов проводил открытую прогерманскую политику и получил большую военную помощь от Германии.

Не сидели сложа руки агенты Деникина и союзников. Это чувствовалось во время заседания т. н. «Великого казацкого собрания», созванного 14(27) августа 1918 г., когда многие его участники выступили против Краснова как германофила. Но, с другой стороны, давление немцев оказалось сильнее, и Краснов снова был избран атаманом, а «министры-англофилы» подали в отставку.

Миссия Блэквуда констатировала, что «казаки, возможно, согласились бы сражаться под командованием генерала Деникина, но в этом препятствует атаман генерал Краснов, который тесно связан с немцами и пригласил их в Донскую провинцию... Его нынешняя позиция прискорбна»²⁴.

Борьба за ориентацию среди донских казаков приняла острый характер, ибо генерал Богаевский, «президент» Донского «правительства», был убежденным сторонником придания донских сил под верховное командование генерала Деникина, и если бы немцы не продемонстрировали вооруженной силы и не оказали бы грубого давления на участников упомянутого «Великого казацкого собрания», возможно, он был бы избран атаманом донских казаков вместо Краснова.

13 ноября в Екатеринодаре Деникин созвал совещание по вопросу создания единого командования всеми вооруженными силами Юга России. Представители генерала Краснова решительно отказались принять предложение Деникина, оправдываясь необходимостью оставления большей части донских казаков в распоряжении атамана для «поддержания порядка» в провинциях.

Картина изменилась уже после поражения Германии. Теперь и Краснов вынужден был отказаться от своей ориентации и под давлением англичан наладить сотрудничество между Доном и Добровольческой армией. Донская армия, которая была «сформирована при покровительстве и на деньги Германии», включила в свой состав Астра-

²⁴ Там же, с. 5.

ханскую и Южную армии и «как только немцы начали отводить свои войска, эти армии начали переговоры с Добровольческой армией и сейчас (декабрь 1918 г.—Г. Г.) стремятся стать ее составной частью»²⁵.

В своих захватнических планах империалисты Запада особое место отводили Закавказью. Как пишет американский общественный деятель 20-х годов Г. Фишер, «Закавказье со своими нефтяными и минеральными богатствами было добычей, за что вооруженные силы полдюжины наций дрались как собаки за кусок кости, а несчастные жители края почти не знали мира и безопасности со времен свержения царской власти»²⁶.

13 сентября турецкие войска, нарушив Брест-Литовский договор, перешли в наступление и с помощью мусаватистских банд на второй день заняли Баку. Созданные после распада Закавказского комиссариата и Сейма «независимые» республики Закавказья каждая в отдельности искали поддержки у империалистов Запада. Грузинские меньшевики ориентировались на кайзеровскую Германию, мусаватисты — на Турцию, дашнакцаканы — на империалистов Антанты.

О Грузии миссия пишет: «После падения Закавказского правительства и нарушения турками Брест-Литовского мира, Грузия провозгласила создание независимой социалистической республики под протекторатом Германии. С помощью германских властей социалистическое правительство преследует русское население Грузии. Оно объявило, что все запасы материалов, оставленных русской армией на Кавказе, являются его собственностью. Так как правительство не обладает властью над народом, оно исключительно зависит от германских войск, послушно выполняет все приказы германского штаба и не пытается препятствовать немцам растаскивать содержимое складов русской армии. Под крылом Германии правительство создает грузинскую армию...»²⁷

Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда, вопреки кичливым заявлениям грузинских меньшевиков о «независимости» Грузии, говорил: «От кого независимо правительство Гегечкори? От Советской республики оно независимо, но от немецкого империализма оно немножечко зависимо, и это естественно»²⁸.

Характеризуя взаимоотношения между меньшевистской Грузией и Добровольческой армией, авторы доклада Британской военной миссии пишут: «К Добровольческой армии грузины настроены враждебно. Они с помощью германских войск оккупировали, вопреки желанию населения, Абхазию и район Сочи, откуда они экспортируют все им необходимое в Грузию и Германию. Переговоры между представителями Добровольческой армии и Грузии относительно очищения ими этих территорий провалились благодаря невыносимому отношению последних»²⁹.

Да, сепаратистские интересы грузинских меньшевиков не могли совпасть с интересами Деникина, стремящегося к воссозданию «единой, неделимой России». В своих стремлениях меньшевики старались заручиться поддержкой Германии. Поэтому германское влияние было

²⁵ Там же, с. 17.

²⁶ H. H. Fisher. The Famine in Soviet Russia 1919—1923. N. Y., 1927, p. 282.

²⁷ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 16.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 340.

²⁹ Public Record office. W. O. 106/1191, p. 16.

очень сильно в Грузии. Покидая Грузию (после поражения в войне), немцы, по просьбе меньшевиков, оставили там до 2 тысяч своих офицеров и солдат, которые приняли фиктивное грузинское подданство и служили в грузинской армии. Немцы оставили также значительную часть своего вооружения.

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. С целью дискредитации Советской власти и ее руководителей, империалистическая пропаганда обвиняла их в измене. В частности, правительство США в начале 1918 г. сфабриковало т. и. «документы Сисона» с целью доказать, что «нынешнее большевистское правительство вовсе не является русским правительством, оно германское, действует исключительно в интересах Германии и является изменником русского народа»³⁰. Эти фальшивки были разоблачены еще в те годы. Но до сих пор империалистические идеологи скрывают факт использования союзниками германских солдат и офицеров в борьбе против Советской власти после поражения Германии в войне. В докладе Блэквуда признается этот факт. Более того, подчеркивается, что «Добровольческая армия обеспокоена тем, что германское правительство будет вынуждено отозвать их»³¹.

Внешнеполитический курс Грузии после вывода из Закавказья германо-турецких войск определялся стремлением к единению с Антантой. Своим острием он был направлен против Советской России. В Тифлисе развернули свою антисоветскую деятельность миссии Англии, Франции, США, Италии, папы римского, Румынии, Финляндии, Чехословакии и других стран, а также представители белогвардейско-националистических правителей Терека, Кубани, Дона и др.

Далее в докладе Блэквуда говорится о стараниях английских империалистов и грузинских меньшевиков создать вооруженные силы Грузии. «После завершения формирования грузинской армии,—заключают авторы доклада,—она будет состоять из двух дивизий, по 3 полка в каждой и бригады артиллерии; бригады кавалерии, состоящей из двух полков, по 6 эскадронов в каждом; бригады армейской артиллерии, состоящей из трех групп. В дополнение к этому—пограничная бригада, состоящая из трех смешанных батальонов и национальная гвардия из 2 тысяч человек»³². Но в армии было много дезертиров, снабжение находилось в крайне неудовлетворительном состоянии.

В докладе Блэквуда достаточно подробно говорится также о вооруженных силах дашнакской Армении. Создается впечатление, что Британская военная миссия имела целью провести инвентаризацию всех возможных вооруженных сил, способных в дальнейшем служить целям английских империалистов.

«Несмотря на оккупацию Армении Турцией,—говорится в докладе,—армянское население и его правительство остаются лояльными к России и имеют своих представителей в Добровольческой армии. Из всех закавказских народов армяне самые цивилизованные и обладают огромной экономической силой. Для защиты своих национальных прав армяне сформировали одну пехотную дивизию, состоящую из 6 полков, по 4 батальона каждый, один кавалерийский полк в составе 9 эскадронов и отряд генерала Андраника численностью 15 тысяч человек. Командование находится, главным образом, в руках русских офице-

³⁰ E. Clark. Facts and Fabrications about Soviet Russia. N. Y., 1920, p. 11—15.

³¹ Public Record office. W. O. 106/1191, p. 8.

³² Там же, с. 16.

ров. Армянская армия страдает от недостатка оружия, военного снаряжения и одежды, т. к. она не имеет запасов снаряжения и ничего не импортирует»³³.

Но полное представление об истинном отношении рабочих и крестьян Армении к Добровольческой армии дает весьма ценное свидетельство газета «Кубанский край». Деникин, как пишет газета, был «очень озлоблен» на армян, так как в Армавире армяне два раза выступили против него, в результате чего «штаб добровольческой дивизии попал в плен к большевикам», а армянский отряд, находившийся у Деникина, перешел на сторону большевиков³⁴.

В докладе Британской военной миссии почти ничего не говорится о планах империалистов США в России, в том числе и в Закавказье. Но это не означает, что таких планов не было.

Известно, что хотя по англо-французскому соглашению от 23 декабря 1917 г. Кавказ был включен в «зону влияния» Великобритании, американские империалисты не скрывали своей особой заинтересованности в овладении Закавказьем. Причем, с первого же дня победы Октябрьской революции наиболее активно себя вели в Закавказье именно американцы. Это по их инициативе и при прямой финансовой помощи был создан Закавказский комиссариат, который объявил об отделении Закавказья от России. Это по их указке контрреволюционный националистический блок организовал разоружение и расстрел русских революционных солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта домой. Это они под видом установления единого мандата над Арменией стремились утвердить свое господство над всем Закавказьем и обеспечить свое проникновение на Ближний и Средний Восток. Все это доказано нашей историографией на основании официальных документов правительства США³⁵.

Но эта политика была тщательно замаскирована присущими американской внешней политике приемами. В письме государственного секретаря США Лансинга от 16 января 1918 г. союзникам разъясняется, почему США на первом этапе иностранной интервенции предпочитали ее замаскированную форму. Американское правительство все еще опасалось, что прямое военное вмешательство «оскорбит тех русских, которые ныне симпатизируют целям и стремлениям Соединенных Штатов и их союзников в этой войне, и объединит против них (и в поддержку большевиков) все партии...»³⁶.

Значит, речь шла лишь о форме интервенции, а не об отказе от нее.

В докладе миссии Блэквуда особое внимание уделяется положению на Украине, где все еще господствовали немецкие оккупанты и, которая в соответствии с англо-французским соглашением от 23 декабря 1917 г. была признана «зоной влияния» Франции.

Своеобразие положения на Украине заключалось в том, что в борьбе против ненавистного ига немецких оккупантов национальная буржуазия лавировала: опираясь на помощь германских захватчиков, она вела бешеную борьбу против Советской власти. Но полностью сомкнуться с оккупантами она не могла, не рискуя поднять против себя широкие народные массы. Поэтому, когда уже очевиден был ко-

³³ Там же.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 35, л. 9 (вырезка из газеты).

³⁵ См. Г. А. Галоян. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960, с. 43—85.

³⁶ Цит. по: История СССР, 1964, № 4, с. 181—182.

нец немецкой оккупации, украинская буржуазия тоже примкнула к борьбе против оккупантов. Но эта борьба постепенно принимала угрожающий для буржуазии характер, и, чтобы сохранить приобретенные при австро-германской оккупации позиции, национальная буржуазия теперь ориентировалась на империалистов Антанты.

Все это нашло своеобразное толкование в докладе Блэквуда. Одним предложением упоминая о факте установления Советской власти на Украине, как результате «наводнения» страны агитаторами, авторы доклада пишут: «Большевизм, который добился больших успехов на Украине, в январе достиг апогея (в стране была установлена Советская власть.—Г. Г.). Правительство и Рада были вынуждены под прикрытием германских штыков бежать из Киева. Немцы, которых пригласили покончить с большевизмом, воспользовались этим предлогом, чтобы полностью оккупировать Украину и начать организованный грабеж российской собственности и систематическую эксплуатацию богатств страны, вызвав этим ненависть народа. Это привело к серии мятежей, которые были беспощадно подавлены силой оружия. Первоначально политика Германии заключалась в поддержке социалистической Рады, с которой они подписали договор, но в марте они изменили свой курс и стали оказывать полную поддержку буржуазии. Рада была изгнана своими гостями. Немцы очень умно инсценировали выборы гетмана всей Украины генерала Скоропадского, который волей-неволей стал инструментом в их руках. Новое правительство, которое действовало по указке немцев, и отвернулось от фанатичных приверженцев отделения и независимости, вызвало недовольство всех классов населения, и это недовольство очень скоро переросло в ненависть и к немцам, и к их прислужникам»³⁷.

Характеризуя политическую ориентацию Скоропадского, Блэквуд пишет, что «его симпатии направлены к Добровольческой армии, хотя он остается в хороших отношениях с немцами, чтобы в критический момент сохранить порядок на Украине. На Украине находится значительное число высших военных чинов и много отрядов офицеров, которые имеют контакты со штабом Добровольческой армии... намечается сотрудничество между штабом Добровольческой армии и военными властями Украины и уже сейчас подготавливается тема переговоров...». В то же время авторы доклада с сожалением отмечают, что на Украине «не так ожесточенно настроены против большевиков», поэтому «политическая ситуация на Украине неясная и во многом будет зависеть от последних событий»³⁸.

Положение на Украине резко изменилось, когда Германия потерпела поражение на Восточном фронте, и германские войска стали распускаться. Белогвардейские офицеры и все остальные сторонники «единой и неделимой России», подавленные до этого, вновь появились на арене. Империалисты Антанты и США проявили исключительно большую заинтересованность в том, чтобы вытащить на арену все антисоветские силы и приняли позу, что готовы поддержать идею «единой и неделимой России», если эта Россия будет бороться против Советской власти. «Офицеры, чьи симпатии были на стороне Добровольческой армии, и которые вследствие этого были арестованы немцами, получили право на выступления и начали организовывать отряды офи-

³⁷ Public Record office. W. O. 116/1191. p. 18.

³⁸ Там же, с. 6.

церов, которые объявили о своем подчинении генералу Деникину в начале ноября, когда в газетах появился приказ, якобы исходящий от него»³⁹.

А когда вспыхнуло восстание «самостийников» — анархистов во главе с Петлюрой, гетман объявил на всей Украине военное положение и назначил главнокомандующим графа Келлера, который объявил, что он со своими войсками переходит в распоряжение генерала Деникина. Последний, чтобы избежать раздвоения власти, разрешил добровольческим отрядам, действовавшим на территории Украины, встать под командование Келлера. В результате обострения отношений 12(25) ноября Скоропадский сместил Келлера, а на его место был назначен генерал Долгорукий. Последний вел более сепаратную политику и не хотел (не без согласия гетмана) подчиняться Деникину.

В борьбе с большевизмом на Украине Скоропадский сильно нуждался в поддержке Добровольческой армии, но с другой стороны стремился сохранить «самостоятельность» Украины. Это не входило в планы Деникина. Поэтому, когда в первых числах декабря министр иностранных дел правительства Скоропадского обратился к генералу Деникину с предложением направить в Киев представителей Добровольческой армии на совещание недавно образовавшихся государств Южной России, т. е. Украины, Дона, Кубани, Терека и Грузии, с тем, чтобы обсудить такие вопросы, как «восстановление» России (т. е. подавление Советской власти) и отношение с бывшими союзниками и центральными державами, то Деникин ответил отказом.

Свой отказ Верховное командование Добровольческой армии мотивировало тем, что «(1) оно не видит никакой необходимости обсуждать международные дела, т. к. они были со всей определенностью урегулированы в июле 1914 г. и Армия свяшенно соблюдает эти договоры, что (2) место проведения совещания выбрано неудачно и предложило Екатеринодар; что (3) участие Грузии недопустимо, т. к. она не признала суверенные права России». Такой ответ Деникина миссия Блэквуда рассматривала как проявление «оскорбленных патриотических чувств»⁴⁰.

Британская военная миссия не оставила вне поля своего зрения и Крым, где с приходом немцев также было сформировано «независимое» правительство во главе с генералом Сулкевичем. Он оставил о себе черную память тем, что по наущению немецких оккупантов поддерживал и натравливал крымских татар на русское население, составлявшее большинство. Это не могло не вызвать открытого недовольства населения.

С уходом немцев распалось и созданное ими «правительство». Вскоре сформировалось новое белогвардейское «правительство», которое обратилось «к Добровольческой армии с просьбой защитить страну от большевиков» и направить силы «для сохранения законности и порядка».

Верховное командование Добровольческой армии удовлетворило просьбу Крымского «правительства» «после того как правительство приняло следующие условия:

1. Признание российского суверенитета.
2. Военные силы должны считаться не местными, а общерусскими.
3. Военные силы не должны вмешиваться во внутренние дела страны»⁴¹.

³⁹ Там же, с. 18.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Английские империалисты понимали, что для борьбы против Советской власти в России противоречия между локальными «правительствами» ослабили позиции внутренней и внешней контрреволюции. Необходимо было согласовать не только их действия, но и усилия самих союзников. Поэтому Британская военная миссия поддерживала контакт с Французской миссией и в своем докладе констатировала, что «Британская и Французская миссии согласны в том, что для достижения результатов необходимы единое руководство и единство целей». Они считали, что «политические партии должны забыть о своих разногласиях пока Россия не объединена. Они в равной степени согласны, что Добровольческая армия, которая не занимается политикой, является единственной силой, способной справиться с ситуацией и совершенно необходимо, чтобы вся помощь осуществлялась через нее и все сношения—военные, политические и торговые совершались через посредников Добровольческой армии»⁴².

Союзники в конце 1918 г. свою главную ставку делали на Добровольческую армию Деникина также потому, что Деникин уверял их, что его армия «и в мыслях не имеет пойти на соглашение с врагом и всегда оставалась и останется верной всем соглашениям, подписанным с союзными державами». Деникин обещал также «аннулировать договоры, подписанные Советской Россией» с другими государствами⁴³.

Но это не означало, что британский империализм и союзники в целом отказались от помощи другим контрреволюционным силам России, которые создавались при прямой их поддержке. Вот как характеризовал генеральную задачу союзников в их антисоветской политике министр иностранных дел Англии Бальфур в письме верховному английскому комиссару в Сибири от 29 ноября 1918 г.: «На юго-востоке европейской России, на территориях, примыкающих к Белому морю и Ледовитому океану, в Сибири, Закавказье и Закаспии *под прикрытием сил союзников* (подчеркнуто мною.—Г. Г.), возникли новые антибольшевистские органы власти. Правительство его величества несет ответственность за них и должно им помогать... В настоящее время наш единственный курс — использовать свои войска для этой цели, а там, где мы не имеем войска, поставлять оружие и деньги...»⁴⁴.

Выбор формы этой поддержки был уже вопросом тактики.

Таким образом, главной антисоветской ударной силой в первый период гражданской войны в России английская и французская миссии считали Добровольческую армию во главе с Деникиным.

Поддерживая позицию Бальфура, они все же опасались, что «если дело вести с каждым отрядом независимо, то это только усилит различия, которые всегда существовали и поощряли дух сепаратизма. Если вооружить и экипировать каждый отряд отдельно, то они уничтожат друг друга».

Составители доклада Британской военной миссии считали очень важным, чтобы союзники как можно скорее провозгласили бы свою политику, так как «казаки смотрят на союзников с подозрением», боясь, что «как только Россия объединится, союзники станут диктовать» свою волю. И «как только... различные отряды получают возможность объединиться в одном правительстве, или будут существовать отдельно,

⁴² Там же, с. 6.

⁴³ Там же, с. 15.

⁴⁴ D. Swettenham. Allied intervention in Russia 1918—1919 and part played by Canada. London, 1967, p. 148—149.

если они того пожелают, тогда будет нетрудно убедить их объединить свои усилия в борьбе против большевиков как общего врага»⁴⁵.

Но не так-то легко было «провозгласить» политику, в равной степени отвечающей интересам различных группировок. И пока роль главной антисоветской ударной силы играла русская белогвардейщина, империалисты Антанты и США отказались признать «независимость» новоиспеченных бесчисленных правительств и делали вид, что поддерживают идею белогвардейских генералов о воссоздании «единой и неделимой России». На самом же деле Англия еще в 1917 г. не скрывала своего стремления к расчленению России. Когда в августе в Женеве обсуждались возможные условия мира, английская сторона поддерживала план расчленения России, заявив, что «Для нее (Англии.—Г. Г.) приемлемо выделение из России нескольких малых государств, тем более, что в случае ослабления России, Англия получит свободу рук в Азии»⁴⁶.

Но и проводить эту политику было нелегко, ибо антисоветские силы, на которые опирались империалисты, находились в крайне хаотическом состоянии. Во всех областях проявились сепаратистские тенденции, не было единого руководства, единой монетной системы и системы денежных знаков. Добровольческая армия не имела возможности пускаться в обращение банкноты и поддерживать их курс. Она поддерживала свои силы посредством реквизиции и грабежей, что с каждым днем усугубляло пропасть между армией и народом.

Вывести Добровольческую армию из этого положения, по мнению Военной миссии, возможно было лишь «предоставлением иностранных кредитов». Поэтому миссия предлагала, «чтобы как можно скорее была бы направлена финансовая комиссия, чтобы поставить финансы Добровольческой армии на твердую основу»⁴⁷.

Чтобы получить необходимое количество денег, Деникин направил специальную миссию в Персию, где за годы войны скопилось большое количество русских денег, предполагалось, что деньги можно было бы выкупить по низким ценам. Но эта миссия провалилась.

Согласно информации, собранной для миссии, общая сумма, необходимая для нужд Добровольческой армии, составляла более 163 млн. лионнов рублей в месяц. Но это в том случае, если бы численность Добровольческой армии не превышала 150 тысяч человек. Но «стало очевидным,—говорилось в докладе Блэквуда,—что сепаратные силы, борющиеся с большевиками, должны быть объединены под общее командование и поэтому Верховное командование Добровольческой армии столкнулось лицом к лицу с неизбежной необходимостью новых расходов в связи с проведением мобилизации населения в Крыму и на Кубани» и перенесением театра военных действий за пределы границ Северного Кавказа. Было подсчитано, что расходы Доброй армии за месяц составят 225 млн. рублей и отмечалось, что крайне важно, чтобы она получила эту сумму в валюте союзных держав.

Дальнейшее удовлетворение финансовых нужд Добровольческой армии предполагалось обеспечивать путем создания эмиссионного банка, который должен был выпустить в обращение деньги, имевшие хождение во всех районах, занятых белогвардейцами. «Но новые деньги,—

⁴⁵ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 6.

⁴⁶ Цит. по кн.: А. В. Игнатьев. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974, с. 356.

⁴⁷ Public Record office, W. O. 106/1191, p. 7.

говорилось в отчете Деникина, — должны иметь какую-то реальную гарантию. Такой гарантией может быть кредит, который может быть предоставлен союзниками в различных зарубежных банках, и золото, принадлежащее Российскому государству ...»⁴⁸.

Как видно из этой информации, все финансовые расходы Доброй армии фактически брали на себя союзники.

В отчете Деникина говорилось о плачевном состоянии железных дорог и отмечалось, что «никаких крупномасштабных операций нельзя предпринять, пока железная дорога не будет поставлена в прочное положение». А между тем, с начала военных действий у царской России не хватало подвижного состава, к тому же большое количество его было выведено из строя во время войны. Даже имевшиеся локомотивы в большинстве случаев бездействовали из-за нехватки материалов и запчастей для мелкого ремонта. Миссия предлагала, «чтобы в Россию была направлена Комиссия по вопросам железных дорог, чтобы не теряя времени обсудить и на месте урегулировать технические вопросы»⁴⁹.

Но ни наличие финансов и провианта, ни исправность железных дорог не могли решить исход военных действий против Советской власти без достаточного количества людских резервов. Поэтому главной своей задачей на данном этапе империалисты Запада считали оказание помощи Добровольческой армии в организации всеобщей мобилизации.

«Количество имеющихся в настоящее время в наличии войск, совершенно недостаточно для активных операций против большевиков и сохранения порядка в тылу. Единственным способом увеличения этого числа является введение войск в определенные районы Украины и Южной России для ... объявления всеобщей мобилизации», — говорится в докладе Британской военной миссии. Но авторы доклада понимали, что и ввод Добровольческой армии на указанные территории не решит вопроса, пока существовавшие на территории бывшей царской империи локальные государства не придут к соглашению. «И даже если эти государства будут действовать в согласии, и тогда нельзя будет быть уверенным, что всеобщая мобилизация может быть проведена без помощи союзников»⁵⁰, — говорится в докладе.

Эти признания Британской военной миссии еще раз свидетельствуют о том, что без военной, финансовой и организационной помощи союзников белогвардейские генералы неспособны были собрать под ружье людей и организовать их вооруженное выступление против Советской власти.

Союзники спешили. Они боялись упрочения Советской власти. Миссия Блэквуда с тревогой констатировала, что на Юге России против Деникина стоят «большевистские войска, которые насчитывают приблизительно 430 тысяч штыков, 25 тысяч сабель и 1120 пулеметов», и что «все цифры относительно большевистских сил могут быть приняты с оговоркой, так как они день ото дня значительно меняются, почти невозможно точно подсчитать их ...» и «что они хорошо вооружены и снабжены», а также «хорошо обучены»⁵¹.

Союзников особенно беспокоил боевой настрой Красной Армии, которая, по данным разведки, ставила себе целью «а) вытеснить Добро-

⁴⁸ Там же, с. 29.

⁴⁹ Там же, с. 28.

⁵⁰ Там же, с. 7.

⁵¹ Там же, с. 8.

вольческую армию с Кавказа и овладеть нефтяными промыслами и зерновыми районами между Ставрополем и Екатеринодаром; б) перейти в наступление на Украине с целью захватить зерновые и промышленные районы и помешать Добровольческой армии провести здесь мобилизацию и подготовиться к дальнейшей кампании»⁵².

Чтобы помешать реализации боевых планов Красной Армии, Британская военная миссия считала необходимым ускорить оказание помощи Добровольческой армии. «Вопрос о времени самый важный» — говорилось в докладе миссии. Поэтому она считала, что «1. Необходимо, чтобы всевозможные материалы были отправлены как можно скорее, чтобы имеющиеся войска смогли бы приступить к боевым действиям.

2. Необходимо, чтобы большевики были изгнаны из Кавказских областей еще до весны, с тем, чтобы гарантировать сохранность зерновых районов Кубани и Ставропольского края, нефтяных промыслов, коммуникаций с Востоком.

3. Ожидается, что большевики попытаются опередить планы Добровольческой армии, предприняв наступление на Украине с целью захватить важные железнодорожные центры и, таким образом, парализовать мобилизацию в этом районе.

Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы Добровольческая армия была в состоянии держать фронт неприступным с тем, чтобы прикрыть всеобщую мобилизацию и районы стратегического сосредоточения»⁵³.

Белогвардейские генералы, со своей стороны, не надеялись на лояльность населения и на преданность своих солдат идеалам восстановления Российской империи. Поэтому они с нетерпением ждали не только посылки оружия, боеприпасов и обмундирования, но, в первую очередь, прихода иностранных военных сил. И, как констатируется в докладе Блэквуда, «Приход союзных флотов и их представителей произвел глубокое впечатление».

Но ситуация красноречиво обрисована в высказывании одного из членов Французской военной миссии: «Мы не хотим войск,—сказал он.— Их хотят множество (белогвардейских.— Г. Г.) генералов и штабных офицеров и их представителей. И войска скоро придут»⁵⁴.

Союзники определили не только стратегические, но и непосредственные тактические задачи Добровольческой армии. Вот, например, какие непосредственные задачи они ставили перед добровольцами в ноябре—декабре 1918 г.: «1. Первой и самой главной задачей является—организовать и привести к союзу или же соглашению различные полунезависимые провинции.

Должна быть согласована общая политика и предприняты шаги для расширения взаимной помощи и сотрудничества ...

2. Образовать единое командование и центральный контроль.

3. Помешать войскам противника вступить на Украину и добиться следующего:

а) Поддерживать порядок и препятствовать проникновению большевизма на Украину.

б) Продвинуться достаточно вперед для обеспечения стратегического сосредоточения.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 7.

⁵⁴ Там же.

в) Оградить зерновые районы, фабричные города, важные железнодорожные центры от грабежа и анархии.

4. Полностью вытеснить вражеские войска из района кавказских нефтепромыслов с тем, чтобы:

а) Обеспечить снабжение нефтью железных дорог.

б) Не допустить, чтобы нефтегорючее попало к врагу.

в) Открыть сообщение с Каспийским морем и Сибирской армией.

5. Организовать и вооружить достаточное количество войск для наступления на Москву и Петроград»⁵⁵.

Главной стратегической целью Добровольческой армии считалось уничтожение советских войск, отвоевание у Москвы центра России и в то же время нанесение ударов по Петрограду и вдоль правого берега Волги. Для осуществления этой задачи считалось необходимым не дать Красной Армии проникнуть на Украину и «создать район стратегического сосредоточения для будущих формирований и для окончательного наступления с целью ликвидации большевизма». Другой важной задачей считалось «окончательное выдворение большевиков с Северного Кавказа»⁵⁶.

Для этого, по мнению Деникина, необходимо было без промедления начать на Северном Кавказе военные действия местного значения, чтобы уже зимой обеспечить будущую линию развертывания наступления. Интервенты опасались, что если Красной Армии удастся проникнуть на Украину и завоевать позиции на самых важных железнодорожных узлах, то планы внешней и внутренней контрреволюции провалятся. Причем считалось необходимым «благоразумно» держать эти планы в тайне, чтобы важные стратегические центры не оказались занятыми Красной Армией.

Главными направлениями наступления Добровольческой армии считались: Псков—Петроград, Полоцк—Великие Луки, Поворино—Пенза—Нижний Новгород, Воронеж—Рязань—Владимир, по течению Волги от Царицына до Казани. На Москву намечалось наступление по трем направлениям: Орша—Смоленск—Москва, Гомель—Брянск—Калуга—Москва и Курск—Орел—Тула—Москва.

Эти восемь направлений показывают линию предполагаемых боевых действий.

Что касается Северного Кавказа (включая район Терека), то предполагалось, что военные действия здесь также должны были начаться по возможности с наименьшей задержкой. Для генерального наступления на Москву Добровольческая армия должна была сохранить в качестве базы Кубанскую и Ставропольскую провинции, богатые зерновыми, захватить нефтяные промыслы Грозного и Баку, овладеть окраинами Петровска и через Каспийское море установить связь с британскими силами. Последние ставили целью завоевать господство на Каспийском море и овладеть Астраханью и устьем Волги.

Стремление начать военные действия на Северном Кавказе как можно раньше объясняется тем, что на Тереке большевики имели несомненные успехи и могли бы привлечь на свою сторону казачье население и кабардинцев, на чьи симпатии к Добрармии «было бы неблагоразумно рассчитывать». Поэтому ставилась задача «оказать моральное воздействие на горные племена Северного Кавказа» и тем самым заставить их перейти на сторону Добрармии⁵⁷.

⁵⁵ Там же, с. 8.

⁵⁶ Там же, с. 24.

⁵⁷ Там же.

Особые надежды белогвардейцы связывали с территориями западнее демаркационной линии, оккупированными германскими войсками. Эти территории, которые считались источниками людской силы для соединений, формировавшихся для Добровольческой армии, считались районами стратегического сосредоточения контрреволюционных сил для наступления на центральную Россию.

«Абсолютно необходимо,—писал Деникин,—чтобы мы закрепились на этих территориях, чего бы это ни стоило и, так как эта задача слишком сложная для Добровольческой армии на современном этапе, мы должны быть уверены в помощи союзников»⁵⁸.

Несмотря на то, что по тактическим соображениям миссия «не дала никакого обещания относительно войск и (при беседе с Деникиным.—Г. Г.) отметила, что использование иностранных войск крайне нежелательно»⁵⁹, но в своем докладе рекомендовала своему правительству оказать не только немедленную вооруженную помощь белогвардейцам, но и послать войска в Россию.

В докладе Блэквуда уточняется количество войск союзников, необходимых для организации помощи Добровольческой армии — 18 пехотных и 4 кавалерийских дивизий. Причем предполагалось, что эти силы не должны были принимать непосредственного участия в боевых действиях. Они прежде всего должны были быть использованы с целью прикрытия наступления белогвардейцев.

А именно: «—Для прикрытия главных направлений наступления на Москву и Петроград—5 пехотных дивизий.

— Для назначения на гарнизонную службу в районах мобилизации—Бахмут, Екатеринослав, Чернигов, Киев, Краков, Житомир, Бессарабия, Минск и Балтийские провинции—11 пехотных дивизий (из них 2 дивизии для Балтийских провинций.—Г. Г.).

— Для охраны коммуникаций—Краков, Киев, Минск и Балтийские провинции—4 кавалерийские дивизии.

— Гарнизон Черноморских портов—1 пехотная дивизия:

— Гарнизон для охраны Закавказских нефтяных промыслов рядом с Тифлисом и Баку—1 пехотная дивизия»⁶⁰.

Распоряжение Военного кабинета о размещении одной дивизии в Закавказье командование английскими экспедиционными войсками в Персии получило еще 31 октября 1918 г.

17 ноября 1918 г. английские оккупанты заняли Баку. Командующий английскими войсками В. Томсон объявил себя губернатором Баку и потребовал от «независимого» мусаватского правительства, чтобы «всякие перемены в составе или назначениях политических чинов» проходили через его канцелярию. Город был объявлен на военном положении. Своим приказом от 19 ноября Томсон грозил, что виновные в нарушении его приказов будут наказаны «специальным судом, уполномоченным выносить смертный приговор»⁶¹. Английские оккупанты, как видно из донесения Томсона от 6 декабря 1918 г., ставили перед собой задачу не только оккупации всего Закавказья и Дагестана,

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, с. 9.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918—1920 гг. Документы и материалы. Баку. 1967, с. 29.

но и обеспечения контроля над всей экономической и политической жизнью края⁶².

Это подтверждается также информацией миссии полковника Блэквуда. 27 ноября он встретился с белогвардейским генералом Левшиным и «обсудил с ним вопросы о средствах связи с Баку». На следующий день утром «были вызваны пять англичан — представители нефтяных фирм в районе Майкопа, которые представили информацию о положении дел в нефтяной промышленности». А вечером миссия беседовала с прибывшим в Екатеринодар из Кисловодска английским агентом Хоппером, который «дал большую информацию о политическом, военном, финансовом и экономическом положении на Кавказе». Лейтенант Крейг со своей стороны «получил информацию от генерала Ляхова о современной политической и военной ситуации на Кавказе»⁶³.

Какими же военными силами располагали Добровольческая армия и другие контрреволюционные подразделения, которые союзники стремились собрать под общее командование Деникина, к концу 1918 г.?

Осенью 1918 г. Добровольческая армия действовала в районе Кубани и насчитывала 50 тысяч штыков. Предполагалось, что после серии мобилизации количество штыков и сабель увеличится до 120 тысяч. Донская армия вместе с Южной (Астраханский и Воронежский корпуса) насчитывали 130 тысяч штыков. Таким образом, эти две армии к началу 1919 г., по данным Деникина, должны были насчитывать в своих рядах 250 тысяч человек.

Большие надежды связывали союзники с Украинской армией, которая находилась на стадии формирования и к концу 1918 г. должна была насчитывать 320 тысяч человек, и Северной армией, которая формировалась в районе Пскова, и имела в своих рядах всего 5 тысяч человек.

Все эти данные Деникиным цифры преувеличены с целью поднять престиж Добровольческой армии в глазах союзников и получить как можно больше военной и финансовой помощи. Об этом свидетельствует также ложная информация Деникина о «высоком боевом духе войск» и о «высоком уровне» дисциплины в армии⁶⁴. «Качество боевых действий уже сформированных и еще формирующихся соединений,—писал Деникин в своем отчете Британской миссии,—целиком зависит от вопроса снабжения всеми необходимыми материалами. Количество вооружений и боеприпасов, которое до сих пор абсолютно недостаточно, должно быть увеличено как можно больше и как можно скорее, что поднимет уверенность и моральный дух армии»⁶⁵.

В отчете о финансовой деятельности Добровольческой армии говорилось, что «значительная часть потребностей Добровольческой армии в продуктах, оружии, технике и т. д. удовлетворялась посредством реквизиции... а также посредством помощи, получаемой от Кубанского правительства, но вышеуказанные источники дохода далеки от того, чтобы удовлетворять даже самые элементарные финансовые потребности Добровольческой армии»⁶⁶.

⁶² История английской интервенции в Закавказье освещена нами в работе «Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья», М., 1977, с. 81—122.

⁶³ Public Record office. W. O. 106/1191, p. 11—12.

⁶⁴ Там же, с. 23.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, с. 29.

Верховное командование Добармии считало, что «успех в борьбе с большевиками и в формировании армии для этой борьбы полностью зависит от решения вопроса о создании единого фронта и признании единого командования»⁶⁷. Миссия выразила сожаление, что этот вопрос «еще не получил благоприятного решения». Имелось в виду, что к исходу 1918 г. лишь кубанские и крымские белогвардейские войска составили часть Добровольческой армии.

В декабре 1918 г. оренбургский атаман сообщил Деникину о переходе своей армии под его подчинение. Затем на это дали свое согласие командования Уральской армии, части Астраханской армии и т. н. Южной армии, созданные под покровительством немецких оккупантов и расположенные на Дону. Ожидалось слияние с Добровольческой армией также подразделений добровольцев, сформированных на Украине. Но главнокомандующий Украинской армией генерал Долгорукий занимал выжидательную позицию. Атаман же донских казаков все еще отказывался поставить свою армию под командование Деникина, что срывало общее решение вопроса.

Британская миссия, кроме Деникина, имела беседу также с бывшим министром иностранных дел М. Сазоновым, с атаманом Красновым, с «президентами» донского казаческого «правительства» — генералом Богаевским, кубанского «правительства» — генералом Бичем и с другими главарями антисоветских банд, а также с британским резидентом и «пришла к выводу, что Добровольческая армия, кубанские казаки, донские казаки, Украина и Крым — все стремятся к общей цели — уничтожению большевизма. Они, однако, держатся отдельно из-за маленьких разногласий в политике, главным образом из-за личных амбиций. Политическая ситуация очень щекотливая и миссия считает, что союзники должны направить туда своих политических представителей, чтобы добиться согласованности действий и рассеять взаимное недоверие различных якобы автономных государств... Политика союзников должна быть твердой, решительной, демонстрировать единство целей и не допускать разногласий. Верховной властью должен быть наделен генерал Деникин, все войска безоговорочно должны перейти в его подчинение... Каждое государство или район должны быть представлены в Военный Совет, членами которого должны быть также представители Военной миссии союзников»⁶⁸.

Предлагалось создать специальную Центральную комиссию, только по приказу которой должны были распределяться все военные материалы, направленные союзниками в Россию. За действиями этой комиссии должны были наблюдать представители союзников. Планировалось «направить английскую торгово-промышленную комиссию для уппрочения торгового и промышленного престижа Британии на рынках Южной России; создать центральную торгово-промышленную комиссию при штабе, куда бы входили представители союзников и различных русских государств», организовать торговлю, направить английскую комиссию по вопросам железной дороги и принять меры для облегчения «сосредоточения подвижных составов для военных целей...», «основать в Добровольческой армии постоянную военную миссию» союзников и направить офицеров с целью «установить связи с различными государствами (имеются в виду контрреволюционные образования

⁶⁷ Там же, с. 25.

⁶⁸ Там же, с. 9.

на территории бывшей царской империи.—Г. Г.), чтобы следить там за своими интересами и информировать миссию при штабе», а также «организовать экспорт сырья из России». Считалось необходимым «отправлять военные и другие необходимые материалы сразу же, хотя бы в малых количествах, чтобы Добровольческая армия смогла удержать сражающиеся войска на своих позициях»⁶⁹.

Этот процесс находился под контролем союзников. И когда их представители прибыли в Новороссийск, они заявили, что «признают генерала Деникина будущим главнокомандующим всех российских сил, борющихся против большевизма». Это заявление союзников, как говорится в отчете Деникина, имело «определенный эффект. Сейчас важно подкрепить эти заявления и особенно важно, чтобы вся поставка материалов для борьбы с большевиками осуществлялась бы через Добровольческую армию. Это автоматически предоставило бы в руки генерала Деникина командование всеми армиями»⁷⁰.

С победой Добровольческой армии союзники связывали большие надежды. Уже в докладе Блэквуда обсуждался вопрос о создании будущего правительства России. «Когда она станет единой». Констатируя факт, что «вокруг штаба Добровольческой армии собраны представители старого режима», составители доклада трезво рассуждают, что «невероятно, чтобы кто-нибудь, кроме вышеуказанных, выступал бы за возвращение к старым формам авторитарного правительства». «Ядром» будущего гражданского правительства России они считали то «правительство», которое управляло провинциями Черного моря и Ставрополя.

«В это правительство,—уточняют составители доклада,—входят люди, хорошо известные еще до войны, такие как Сазонов, Нератов и Шульгин. Оно, возможно, в состоянии построить каркас...» будущего правительства России⁷¹.

Отношение союзников к Деникину как к вероятному «верховному правителю России» изменилось, когда 18 ноября в Омске монархически настроенное офицерство, не без прямой помощи английских империалистов, произвело военный переворот и установило там военную диктатуру адмирала флота Колчака. Объявив себя «верховным правителем России», Колчак потребовал от всех белогвардейских сил, борющихся против Советской власти, безоговорочного подчинения себе. Деникин продолжал возглавлять Добровольческую армию на Юге России и был назначен заместителем Колчака. Консолидации контрреволюционных сил на Восточном фронте способствовал захват Перми колчаковцами в конце декабря 1918 г., а на Юге — захват деникинцами Кубани.

Отчаянная борьба иностранных интервентов и белогвардейских банд против Советской власти продолжалась. Молодая Республика Советов была вынуждена стать на путь вооруженного отпора объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции, обреченной на неизбежную гибель.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, с. 25.

⁷¹ Там же, с. 5.

ԲՐԻՏԱՆԱԿԱՆ ԻՄՊԵՐԻԱԼԻԶՄԸ ԵՎ ԿԱՄԱՎՈՐԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԸ
(1917—1918 թթ.)

ՀՄՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Գ. Ա. ԴԱՌՅԱՆ

Ա Մ Փ ո թ ո Մ

Հոկտեմբերյան սոցիալիստական մեծ հեղափոխության հաղթական ելքը Պետրոգրադում սկիզբ դարձավ ցարական նախկին կայսրության ընդարձակ տերիտորիայում սովետական իշխանության համար բանվորների, գյուղացիների և հեղափոխական զինվորների համընդհանուր պայքարի համար։ Տապալված ժամանակավոր կառավարության պարագլուխ Կերենսկին, ԱՄՆ-ի և Անտանտի իմպերիալիստների խորհրդով, հրաման արձակեց ռազմաճակատների և թիկունքի բոլոր զորքերի հրամանատարներին, ինչպես նաև կաղաչային շորամասների ատամաններին՝ ռազմական գործողություններ սկսել ընդդեմ սովետական իշխանության։ 1917 թ. նոյեմբերին սպիտակգվարդիական զենքերալ Դենիկինի գլխավորությամբ նվաճողական կազմավորվեց կամավորական բանակ, որի կազմում միավորվեցին Հարավային Ռուսաստանում գործող բոլոր զորամիավորումների ցարական ռեակցիոն սպաները, կազետները, յունկերները և կազակության վերնախավները։

Անգլիական իմպերիալիստները, ինչպես այդ մասին վկայում են Լոնդոնի „Public Record office“ արխիվում մեր կողմից հայտնաբերված նյութերը, կամավորական բանակի կազմավորման առաջին օրից նրա ռազմական ու ֆինանսական ծախսերը վերցրեցին իրենց վրա, կազմակերպելով և քաշալերելով սպիտակգվարդիականության պայքարը երիտասարդ սովետական իշխանության դեմ։ Այդ նպատակով Անգլիայի կառավարության որոշմամբ ստեղծվեց Ռուզմական հատուկ միսիա, որը գլխավորում էր փոխգնդապետ Բլեկվուդը։ 1918 թ. նոյեմբերին ռազմական կարիներտի հանձնարարությամբ այդ միսիան մեկնեց Եկատերինոգոր (այժմ Կրասնոդար), ուր հանդիպում ունեցավ Դենիկինի, ինչպես նաև Դոնի և Կուրսի կազակների ատամանների, Ուկրաինայի, Ղրիմի, Հյուսիսային Կովկասի և Անդրկովկասի նորաստեղծ Բևառավարություններին՝ պարագլուխների ու ներկայացուցիչների հետ։ Միսիան ղեկավարների 12-ին ռազմական կարիներտի ներկայացրեց զենիկինյան բանակի հետախուզության բաժնի և Ռուսաստանում մեծ ցանցով տարածված անգլիական գործակալների օգնությամբ կազմած մի ծավալուն զեկուցագիր, որում բնութագրված են ամբողջ Ռուսաստանում սպիտակգվարդիական բանդաների ուժերը, նրանց օգնություն ցույց տալու դաշնակիցների պլանները, սովետական իշխանությունը տապալելու գործնական առաջարկները։ Այդ միսիան գործում էր Ռուսաստան ուղարկված ֆրանսիական համանման միսիայի հետ ձեռք ձեռքի տված։

1917 թ. դեկտեմբերի 23-ին կնքված անգլո-ֆրանսիական համաձայնության համապատասխան Ռուսաստանը բաժանված էր ազդեցության ոլորտների։ Բլեկվուդի միսիայի զեկուցագիրը վկայում է, որ Անտանտի և ԱՄՆ-ի իմպերիալիստների հակասովետական ռազմական ինտերվենցիայի և սպիտակգվարդիական զորքերի գործողությունների կոորդինացման պարտականությունները իր վրա էր վերցրել Լոնդոնը։ Իսկ այդ միսիային ներկայացրած Դենիկինի հաշվետվությունը վկայում է, որ առանց օտարերկրյա իմպերիալիստների ռազմական ու ֆինանսական օգնության Ռուսաստանի ներքին սպիտակգվարդիական ուժերը ընդունակ չէին լինի կազմավորելու ռազմական միավորումներ և քաղաքացիական պատերազմի մեջ քաշելու երիտասարդ սովետական իշխանությունը։ Քանի որ նրանք ամենուրեք հանդիպում էին բանվորների, գյուղացիների ու զինվորների կազմակերպված դիմադրությանը։

Նորահայտ փաստաթղթերը, այսպիսով, վկայում են, որ Հոկտեմբերյան հեղափոխության հաղթանակից հետո Ռուսաստանում քաղաքացիական պատերազմ հրահրելու, երկրին հասցրած ավերածությունների, հզորավոր մարդկային զոհերի մեղքը ամբողջապես ընկնում է ԱՄՆ-ի և Անտանտի իմպերիալիստների վրա, որոնք հետապնդում էին ոչ միայն սովետական իշխանությունը տապալելու, այլև Ռուսաստանը մասնատելու և այն իրենց գաղութի վերածելու նպատակը։

Կոմունիստական կուսակցության ղեկավարությամբ իրենց ազատության համար պայքարի ելած բանվորներն ու գյուղացիները արյան գնով պաշտպանեցին հոկտեմբերի նվաճումները և ձախողեցին ներքին ու արտաքին հակահեղափոխության պլանները։